

Теория и история архитектуры. 2022. Вып. 2. С. 45–50
Theory and History of Architecture. 2022, no. 2, pp. 45–50
НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH PAPER

УДК 72.01

DOI: 10.22227/2712-8237.2022.2.45-50

Преобразования конструктивных и пластических элементов в пространственных построениях мастеров русского архитектурно-художественного авангарда

Анна Билаловна Якушина

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ); г. Москва, Россия

Предложен краткий анализ творческих концепций работ художников и архитекторов «круга Малевича», а именно Л. Лисицкого, И. Клыуна, Н. Суетина, И. Чашника, Л. Хидекеля. Принято считать, что художники и архитекторы этого направления имеют совершенно разный творческий подход и авторские методы. При простом перечислении их фамилий в нашем воображении возникают принципиально разные архитектурные образы их произведений. Однако в процессе изучения текстологического и графо-аналитического наследия архитекторов круга К. Малевича выяснилось, что всех их объединяет использование единого «словаря форм». В данной статье представлен анализ, отображающий объем и способ заимствований этих универсалий, а также способы их интерпретаций в архитектуре. Помимо кратких терминологических характеристик каждого образа, предложены графические схемы, облегчающие понимание и восприятие слов — трактатов.

Ключевые слова: словарь образов; теоретические трактаты; круг Малевича; словарь форм; трактат; универсалии; архитектура авангарда

Для цитирования: *Якушина А. Б.* Преобразования конструктивных и пластических элементов в пространственных построениях мастеров русского архитектурно-художественного авангарда // Теория и история архитектуры. 2022. Вып. 2. С. 45–50. DOI: 10.22227/2712-8237.2022.2.45-50

Автор, ответственный за переписку: Якушина Анна Билаловна, anika.86@list.ru

Transformations of constructive and plastic elements in the spatial constructions of the masters of the Russian architectural and artistic avant-garde

Anna B. Yakushina

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU);
Moscow, Russian Federation

The article contains a brief analysis of creative concepts of works artists and architects “Malevich’s circle”, namely L. Lisitsky, I. Kljuna, N. Suetina, I. Chashnika, L. Hidekelja. It is considered that the artists and

architects of this direction have absolutely different creative approach and author's methods. At simple recitation of their surnames in our imagination there are essentially different architectural images of their products. However, in the course of studying textual and graphic-analytical heritage of the Malevich circle architects it was found out that all of them are combined by use the uniform "dictionary of forms". The analysis given in this article displays the capacity and the way of these adopted units, and the ways of their interpretations in architecture too. Besides the short terminological characteristics of each image, the graphic schemes facilitating understanding and perception of words — treatises are offered.

Keywords: dictionary of images; theoretical treatises; Malevich's circle; dictionary of forms; treatise; universals; avant-garde architecture

For citation: Yakushina A. B. Transformations of constructive and plastic elements in the spatial constructions of the masters of the Russian architectural and artistic avant-garde. *Teoriya i istoriya arkhitektury (Theory and History of Architecture)*, 2022, no. 2, pp. 45-50. DOI: 10.22227/2712-8237.2022.2. 45-50 (in Russian).

Corresponding author: Anna B. Yakushina, anika.86@list.ru

Объединяя архитекторов и художников авангарда, мы подразумеваем, что у некоторых, а именно у К. Мельникова, К. Малевича, Л. Лисицкого, присутствовал «слой», в котором происходили пространственные трансформации и перевоплощения. В работах этих авторов присутствует «пространственность» (Адамов 2000). Наряду с объемами в архитектуре и плоскостью в живописи и графике, есть еще и особый слой геометрических построений, которые одновременно относятся и к проектированию в 3D и 2D (объемному и плоскостному). Часто в архитектурных или художественных произведениях они позволяют себе балансировать «на грани». Один из выдающихся архитекторов XX в. К. Мельников, общепризнанный мастер сложносочиненных геометрических объемов, изобретает планы зданий из нарочито простых геометрических плоских фигур (Александров 1972), (Аркин 1932). И именно на этом уровне плоских построений часто лежит ключ к пониманию замысла здания в целом, его внутренних смысловых связей. К. Малевич, несомненно, провоцирующий зрителя простотой формы, программно отказывается от использования линейной перспективы как инструмента отображения пространства на плоскости при конструировании «архитектона». Таким образом, вовсе избегая технического способа построения объема через перевод двухмерного изображения в трехмерное. Оба автора используют способ перевода плоскостных построений в пограничный «слой», где они связывают все плановые построения с пространственными. Так, при построении «архитектона» К. Малевич использует свойства «границ» как в объемном, так и в плоском значении, перемещая плоскости квадратного сечения по осям в различных направлениях. Следовательно, само значение грани развешивает всю дальнейшую последовательность перемещения объемов по осевым направлениям. Именно свойства этого «слоя» диктуют способы «перевода» пространственных построений в плоскостные и наоборот. К. Мельников, в свою очередь, создает выдающиеся архитектурные объемы посредством расширенного использования графических приемов. Создание им планов «на грани» вырисовывания графических орнаментов могло бы объяснить решение фасадных плоскостей, однако элементы, использованные при их создании, свидетельствуют о обратном. Тем самым в обоих случаях архитектура эпохи авангарда выводится за пределы возможностей ее строгого научного изучения (Барт 1987). Возникает вопрос: «А так ли это?». Можно предположить, что Пространство порождает все *остальное*, но и «кумирает» первым. Наоборот, относительно общепринятой точки зрения. Структура пространства у К. Малевича — это то, что породило его мир и что

умерло первым и не передается. Оно (Пространство) порождает мир каждого, но формально все авторы круга Малевича взяли все свои квадраты, все узнаваемое, все образы, метафоры и т.д. Но как только они сами пытаются проектировать, их попытки становятся другой структурой пространства. Процесс происходит частично в мире пластическом, а частично в мире умозрительном. Смотрим на преобразования в привычном и понятном — видим странное и необъяснимое (*Белый 2001*). Например, часто в графических работах Л. Лисицкого присутствует образ черной дыры. И как продолжение — из нее возникают тени, то в одну сторону, то в другую. Другой часто употребляемый Л. Лисицким прием — переход верхней точки зрения в нижнюю, т.е. смена линии горизонта и перемена точки зрения. Все эти странности и нестыковки становятся объяснимыми, если представить, что в графике и архитектуре художественного авангарда есть определенная система взаимосвязанных построений. В ходе проведенного исследования был обнаружен целый ряд данных, который позволил сформулировать следующую гипотезу исследования: в творчестве архитекторов авангарда существует система взаимосвязанных переходов элементов, а также изначальных архитектурных тем, которые в разной интерпретации можно называть идеей. Идеи, которые выражаются в виде элементарных геометрических фигур и построений, элементарных в начертательном отношении. При этом дальнейшее развитие проекта, его разработка вплоть до мельчайших деталей связана с преобразованиями этих фигур, в ходе которых происходит развертывание достаточно сложных построений.

В общепринятом значении при преобразовании линейных и плоскостных элементов существует подход по принципу усложнения последующего этапа перед предыдущим. При изучении многих архитектурных произведений русского архитектурно-художественного авангарда обнаруживается, что этот подход не работает. То есть у архитектуры этого периода есть определенные свойства, которые отличают элементы (построения, конструкции) особой смысловой нагрузкой. Например, у К. Мельникова и К. Малевича линия является не просто линией, а имеет свойства оси, грани, скрепа, анкера, ребра и пр., и именно в тот момент, когда обнаруживается, что свойства элементов неоднозначны относительно друг друга, происходят их преобразования из плоскостных в пространственные. Эти преобразования можно вычленил не у всех, а только у отдельных архитекторов. В основном это наглядно именно у архитекторов эпохи авангарда. То есть в основном и у архитекторов авангарда, так же как и у остальных, линия по значению приравнена к самой себе, но в определенный момент она берет на себя роль оси, грани и несет в себе заложенные (идеи) функции (это касается и Значения фигуры, т.е. она существует как объем, как плоскость и как конструкция). Столкнувшись с этим феноменом, проводя натурные наблюдения на сохранившихся объектах, мы обнаружили Выход за простой композиционный подход. Анализ наблюдаемого материала позволяет говорить о том, что природа подобных «странностей» кроется в логике построения, а именно логика раскрытия и соединения образов объясняет странности и нестыковки построения пространственных элементов.

У большинства архитекторов значение линии тождественно ее свойствам, как и значение фигуры, пятна, плоскости соотносится с их свойствами соответственно. У каждого из рассматриваемых авторов появляются эти элементы, которые проявляют свои свойства и впоследствии частично объясняют пространственные преобразования, происходящие внутри объекта. Так, К. Мельников и И. Голосов, преподавая вместе дисциплину «архитектура» во ВХУТЕМАСе, имели одну программу и методику. Однако относительное их единство демонстрирует полярность подхода. В целом можно говорить о некоторых

обобщающих характеристиках в архитектурно-художественной трактовке архитектуры представленных авторов:

1. Существует некий характер сцепленности целого, который требует в определенных местах сложных конструктивных и пластических преобразований.
2. Все странности в построениях появляются не как специальное решение каких-то частных задач или как приемы в отдельных частях — они появляются как способы сцеплений различных частей «целого» построения.
3. Прежде всего описываемые способы сцеплений — это не приемы решения архитектурно-пространственной композиции. Они могут функционировать как приемы, но только в тот момент, когда становятся объектом подражания, заимствования и развития. Однако именно в этот момент чаще всего и происходит переход от понимания, ощущения этих линейных и плоскостных элементов как материалов преобразований к их использованию как элементов композиции.
4. Сами они являются одним из следствий, присущих тому или иному автору, внутренних способов создания сцеплений между различными частями построения и фрагментами и деталями. Эти сцепления составляют некое ядро, ступок, отличающий метод работы именно этого конкретного автора.
5. Они рождаются как проявляющаяся в частях функция некоего целого, некой связности, сцепленности и соотнесенности разных частей, которые требуют, в определенных частях, использования линейных и плоскостных элементов как преобразований.
6. Очень часто использование таких линейных и плоскостных элементов, как материала преобразований, возможно, коренится именно в особенностях работы больших мастеров с плоскостью. И не случайно большинство авторов, у которых наблюдаются такие преобразования, так или иначе исходят из рисования. Будь то К. Мельников, который прежде всего художник, как и К. Малевич, Л. Лисицкий, Ле Корбюзье, И. Леонидов. Тем не менее такой перенос, как преобразование двумерного в трехмерное, видимо, не является именно свойством «только» живописного и рисующего человека, оно коренится и, видимо, содержится и в объеме и в архитектурном пространстве. Только наиболее специально ориентированные внутренне и особо чувствительные художники и архитекторы начинают раскрывать эти возможности архитектуры, начинают ощущать линейные и плоскостные элементы как материал для преобразований иногда на уровне проектирования, а иногда и на уровне готовой вещи.
7. Этот процесс может останавливаться на разных стадиях. Он может быть частью метода рисования и уже не переходить в вещь. В предельных ситуациях он переходит в построение «вещи», «дома». Раскрытие преобразований становится своеобразным дешифрующим кодом для понимания того, как же устроена «вещь», созданная «большим» художником.
8. Преобразование линии и плоскости не появляется из «себя», не появляется как прием, не появляется как «частность» или как отдельная задача, а выявляется только как функция целого.

В качестве основных выводов можно сказать, что преобразование в каждом элементе появляется только в связи с его ролью в данном методе построения. Таким образом, если только метод построения и сцепления требует использования такого преобразования, только тогда оно (построение) и появляется. В отдельных случаях эти элементы берутся

не как элементы композиции и не как таковые, а берутся как материал для преобразований. Линия как таковая авторов — художников, архитекторов не интересует. И возникает только как средство перевода одного в другое, можно сказать, интересует их как материал преобразований или как форма обманки, двойственности, поливалентности. Причем преобразование линии может быть дано «в застывшем» виде некой двойственной формы, которая и двухмерна, и трехмерна. То есть «линия» возникает в построениях и как «линия», и как способ организации пространства. И самое интересное в построении архитектуры, что она (архитектура) строится на постоянном уподоблении одного другому.

Список источников

- Адамов 2000 — Адамов О. Образы пространственных построений в творческом процессе архитектора. Мастера Русского Авангарда. А.А. Веснин, И.А. Голосов, И.И. Леонидов, К.С. Мельников, В.Е. Татлин : автореф. дис. ... канд. арх. М., 2000. 28 с.
- Александров 1972 — Александров В. Дом Мельникова // Жилищное строительство. 1972. № 5.
- Аркин 1932 — Аркин Д. Клуб «Буревестник» // 10 рабочих клубов Москвы. М. : Изогиз, 1932. С. 45–53.
- Белый 2001 — Белый А. Из книги «Поэзия слова»: Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы // Семиотика: антология. М., 2001. С. 480–485.
- Барт 1987 — Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов // За рубежом эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: трактаты, статьи, эссе / пер. Г.К. Косикова. М. : МГУ, 1987. С. 387–422.

References

- Adamov O. *Obrazy prostranstvennykh postroenij v tvorcheskom processe arhitekтора. Mastera Russkogo Avangarda*. A. A. Vesnin, I. A. Golosov, I. I. Leonidov, K. S. Mel'nikov, V. E. Tatlin : avtoreferat dissertatsii ... kandidata arkhitektury (*Images of spatial structures in cottage cheese architect's process. The master of the Russian Avant-Garde*). A. A. Vesnin, I. A. Golosov, I. I. Leonidov, K. S. Melnikov, V. I. Tatlin : abstract of the dissertation ... candidate of Architecture). Moscow, 2000, 28 p. (in Russian).
- Aleksandrov V. Dom Mel'nikova (Melnikova House). *Zhilishchnoe stroitel'stvo (Housing Construction)*. 1972, no. 5 (in Russian).
- Arkin D. Klub «Burevestnik» (The Burevestnik Club). *10 rabochih klubov Moskvy (10 workers' clubs of Moscow)*. Moscow, Izogiz Publ., 1932, pp. 45–53 (in Russian).
- Belyj A. Iz knigi «Poeziya slova»: Pushkin, Tyutchev i Baratynskij v zritel'nom vospriyatii prirody (From the book "Poetry of the Word": Pushkin, Tyutchev and Baratynsky in the visual perception of nature). *Semiotika: antologiya (Semiotics: anthology)*, Moscow, 2001, pp. 480–485 (in Russian).
- Bart R. Vvedenie v strukturnyj analiz povestovatel'nykh tekstov (Introduction to the structural analysis of government texts). *Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury XIX–XX vv.:*

traktaty, stat'i, esse (Foreign statistics and theory of literature of the XIX–XX centuries: treatises, articles, essays), Moscow, MGU publ., 1987, pp. 387–422 (in Russian).

ОБ АВТОРЕ: Якушина Анна Билаловна — кандидат архитектуры, доцент кафедры основы архитектуры и художественных коммуникаций; **Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (МГСУ)**; 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26; anika.86@list.ru.

BIONOTES: **Anna B. Yakushina** — Candidate of Architecture, Associate Professor of the Department of Basics of Architecture and Artistic Communication; **Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU)**; 26 Yaroslavskoye shosse, Moscow, 129337, Russian Federation; anika.86@list.ru.
